

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 57 (1663)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Т. Воеводиной «Бессмертный циркуляр», опубликованная в газете «Завтра», № 18, май 2019 г.

Вологда
май 2019

Бессмертный циркуляр

Бюрократия на марше

Скоро – шествие «Бессмертного полка». Я, дочь ветерана Великой Отечественной, пойду вместе со всеми и понесу портрет отца – матроса Балтфлота, защищавшего Ленинград, прошедшего войну «от звонка до звонка», включая Финскую.

Но я, собственно, не о том. Народное движение «Бессмертный полк» – регламентируется и бюрократизируется. Уже есть координаторы, они выпускают циркуляры «Принципы организации и проведения народного шествия «Бессмертный полк». Кто-то кого-то, надо полагать, подсиживает и спихивает с хорошего, пиарного места, сулящего, возможно, в перспективе стать не только пиарным, но и хлебным. Можно сделаться столоначальником по «Бессмертному полку», а там, глядишь и главой департамента, а там и министерство могут открыть – Министерство Бессмертия – неплохо звучит - верно?

А.Фурсов и А.Фефелов в своей беседе в «Завтра» беспокоятся, что регламентировать будут в «эхомосковском» стиле, т.е. превратят праздник Победы в день панихиды и скорби. Да, определённая опасность такого разворота событий присутствует. Но, с моей точки зрения, дело обстоит ещё хуже, чем считают уважаемые публицисты. Даже если новая бюрократическая контора по регламентации «Бессмертного полка» будет руководствоваться безукоризненно патриотическими принципами, раздаст всем красные флаги, майки со Сталиным, Жуковым и Рокоссовским, будет транслировать «Артиллеристы, Сталин дал приказ», а также самые правдоподобные лозунги и речёвки, - и в этом случае ничего хорошего не будет. Полагаю, что народный праздник – исчезнет.

Почему? Потому что живая жизнь умирает, когда за дело берётся бюрократия. Не зря сказано: чтобы убить движение, надо его возглавить. «Бессмертный полк» родился не в казённой конторе, именно поэтому он – живое дело. Во всяком случае, был таким, пока до него не добралась регламентация. А доберётся – очень даже возможно, что народное движение станет постепенно увядать и клониться к закату. Глядишь, ещё будут высылать разнарядки в казённые учреждения, сколько надо отрядить трудящихся махать флагами за отгул или день к отпуску. Прикажут сделать селфи телефоном и выслать в администрацию.

Откуда я это знаю? А это всякий знает, кто жил в брежневский Застой.

Тогда совершенно правильные и патриотические взгляды внедрялись в умы с неустанным рвением. День Победы отмечался с возрастающим размахом. Мы, школьники, участвовали в возложении венков, стояли в почётных караулах, на торжественных линейках, писали сочинения на военные темы, делали доклады и выпускали стенгазеты. Были «вахты памяти», приглашались ветераны. В школе в обязательном порядке по литературе проходили произведения на

военную тему: подробно и текстуально изучалась «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке». Стихов – вообще без счёта. Нас учили, что тема Великой Отечественной войны – это неизменная тема советской литературы.

И что же? Это вызывало энтузиазм? Нисколько. Вызывало это скучливое раздражение. Не то, чтобы кто-то был против – просто всё, исходящее от райкомов и горкомов, пропечатанное в «Правде» и растиражированное в методичках – было скучно-серым по определению.

Памятникам иногда давали забавные прозвища, например, грандиозная фигура Родины-матери в Киеве, как мне рассказали местные, была прозвана «Мадам Щербицкая» - по имени тогдашнего первого секретаря Компартии Украины.

Возле Иняза на Метростроевской в скверике стоял памятник ополченцам района. Там в день Победы дудел и бил в литавры настоящий военный оркестр. Местное предание повествовало, что присылал его туда один генерал, чья ленивая и туповатая дочка когда-то поступила в институт, а учиться как-то не получалось и её хотели выгнать. Так вот генерал договорился с тогдашней ректоршей: та оставляет дочку, а он присылает на праздники военный оркестр. Такие истории слегка развеивали скуку казённого патриотизма.

Под занавес брежневской эпохи всё это стало не просто скучным, но ещё и глупым: это когда начали безудержно продвигать мемуары Брежнева, а самого его сделали Героем Советского Союза и великим полководцем.

Не случайно несколькими годами позднее вы - ученики советского Агитпропа с величайшим энтузиазмом и доверием восприняли грубо сработанные фальшивки о войне. И что трупами завалили, и что Сталин специально организовал блокаду Ленинграда, чтоб выморить его интеллигенцию, и, главное, что вообще-то сам хотел напасть на Гитлера, да не успел. Помните, как верили беглому шпиону Суворову? А почему? Потому что предыдущая казённая жвачка была скучна, безвкусна и безжизненна. Интерес и уважение к Великой Войне возродилось в народе именно тогда, когда казённый бубнёж стих.

И образ Сталина столь силён в народе во многом по причине своей полуполюгальности. Он не запрещён, но и официально не рекомендован. Объяви власть сейчас Сталина государственным героем №1, заставь учить его биографию в школе, вели повесить портреты в присутственных местах – и очарование образа наполовину испарится.

Вот по этой самой причине я считаю чрезвычайно опасной любую казённую регламентацию народного движения «Бессмертный полк».

Татьяна Воеводина